

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

УРОКИ СЛЕДСТВИЯ НИКИТЫ СТАРШИНОВА

Первые годы службы – самые быстротечные, скажет большинство молодых следователей. Много задач, высокий темп работы и особая ответственность. Старший лейтенант юстиции Никита Старшинов из Ямало-Ненецкого автономного округа достойно прошел путь длиной в три с половиной года и в марте 2024-го стал следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по ЯНАО. О том, какие уроки он извлек из пережитого и кто стал его наставником, – в нашем материале.

Урок первый

Лопастями Ми-8 с шумом разрезали воздух, карликовые березки полегли, открывая глазам небольшое зеленое пространство, на которое Никита примерился приземлиться. «Прыгайте, прыгайте!» – сквозь шум вновь прокричал командир экипажа. Прыгнули все, даже поисковая собака, благо вертолет завис метрах в двух от земли.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Так начинался обычный день следователя Пуровского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Ямало-Ненецкому автономному округу, лейтенанта юстиции, выпускника Московской академии Следственного комитета России Никиты Старшинова. «В конце июня 2022 года к нам поступило заявление от местных жителей о том, что в мае их родственник выехал в лесную избушку порыбачить и поохотиться и до сих пор не вернулся. Мы незамедлительно выдвинулись к месту возможного происшествия. До определенной точки добирались два часа вертолетом с командой «Ямалспаса» и их служебной собакой. Далее по плану нас должен был встретить проводник и отвести к избушке. Однако все сложилось иначе: едва мы покинули дребезжащее нутро нашей винтокрылой птицы, как оказались вместо зеленой полянки в болоте, и первые часы наша команда, отбиваясь от облепившего со всех сторон гнуса, брела в сторону ближайшего леска, с трудом вытягивая ноги из топи. На плечи давили огромные рюкзаки.

Проводник не встретил нас ни в этот день, ни на следующий. Мобильная связь в этих местах отсутствовала. Единственная связь, которой можно было воспользоваться и только в самом крайнем случае, – это спутниковый телефон наших спасателей. Крайним случаем мы решили посчитать следующий день, когда вера в скорую встречу с местным жителем иссякла. Оказывается, пилотам неправильно указали координаты нашей высадки. Вскоре мы услышали звук моторной лодки, – это проводник прибыл за нами. До нужного места добирались по реке еще почти сутки. Гнус, изрядно мучавший нас на берегу, отстал, но расслабиться и насладиться путешествием не давала затонувшая древесина, пролежавшая под водой много лет. Это так называемые топляки, коварно выскакивавшие перед самым носом нашей лодки. В протоках они умудрялись сбиваться в целые запруды, преодолеть которые можно было только с бензопилой в руках. И вот мы на месте. Наша цель представляла собой деревянную охотничью избушку на опушке леса. В самом домике ожидаемо никого не оказалось. Спасатели сразу же отправились на поиски, а мы с криминалистом приступили к осмотру. Следов, указывавших на совершенное преступление, мы не обнаружили, но нашли календарь, который вел мужчина. Судя по зачеркнутым датам, последний раз в избушке он появлялся в первых числах июня. Поисковые мероприятия закончились обнаружением в заводи затонувшей лодки, и тела ее хозяина, запутавшегося в корнях деревьев. Мужчина погиб из-за собственной неосторожности. Тело мы, как смогли, упаковали, но вот вертолет, вызванный спасателями, прилетел за нами только через два дня. Стоявшая жара и кровожадная живность не только окончательно вымотали нас за это время, но и серьезно повлияли на пролежавшее месяц в воде тело. На обратном пути я впервые в жизни летел в вертолете с настезь открытыми иллюминаторами. От тошнотворного запаха не спасали даже респираторы.

И таких поездок в моей практике уже было множество. Выезжали на места происшествий в любое время года и суток. В такие моменты мне очень пригодилась физическая подготовка, полученная в академии.

Из той первой поездки я извлек хороший урок – работа следователя не только кабинетная – надо быть физически и морально готовым ко всему», – резюмирует свой рассказ Старшинов.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Урок второй

Никита признается, что перед поступлением в академию СК России он, как и большинство выпускников школ, считал, что вуз – это только теория, а самой профессии начинаешь обучаться с приходом на работу. На деле оказалось совсем не так. И это был его следующий урок. «Учиться в академии было очень интересно и почетно. В 2015 году наш курс стал вторым в этом учебном заведении. Студентов было не так много, преподаватели хорошо знали каждого из нас. Самые теплые воспоминания у меня остались о преподавателе любимого мною со школы предмета – истории России и зарубежного права – Алене Николаевне Волчанской. Огромную благодарность испытываю ко всему преподавательскому составу кафедры криминалистики. Преподаватели, сами в прошлом следователи-криминалисты, закладывали в нас прочные знания, подкрепляя их примерами из своей практики. А лекции Юрия Анатольевича Цветкова мы обожали всем курсом. Он отлично владел ораторским искусством, обладал потрясающей харизмой и этим приковывал наше внимание с первой минуты лекции. Бесценный опыт мы приобрели на отработке практики в следственных отделах. У меня она проходила в Тюмени, Москве, Иванове и в Салехарде. Оттуда я вынес понимание, что одна и та же работа имеет свои отличия в зависимости от региона и его особенностей. Все, что я узнал в академии, чему меня научили, – все это пригодилось сейчас».

Урок третий

После окончания академии молодой следователь по распределению приехал на Ямал, в Пуровский межрайонный следственный отдел, дислоцирующийся в городе Тарко-Сале. «Там под крыло меня взял руководитель отдела Михаил Викторович Огнёв», – рассказывает о своих первых днях службы Никита и признается: «Я благодарен Михаилу Викторовичу за то, что он не жалел меня. Требовательный, даже жесткий руководитель, он отличается такой же требовательностью и к самому себе. Был один случай, который однозначно определил мое отношение к нему. Я пришел на службу 3 августа 2020 года. Времени на раскачку и погружение в местные реалии у меня не было. Каждый день приносил новые задачи. А 10 августа пришло сообщение, что в вахтовом поселке обнаружено тело женщины. Ее убил один рабочий, и он же спрятал тело в выгребной яме. Оно пролежало много дней, пока свидетель происшествия, запуганный убийцей, не сообщил о произошедшем. Выехали на место я, руководитель отдела, полицейские и эксперт-криминалист. По приезде каждый занялся своей работой, но когда дело дошло до поднятия разложившегося тела из ямы, сотрудники полиции отошли в сторону. Михаил Викторович, ни слова не говоря, сам спустился в отхожее место. За ним я. Так вдвоем мы всю эту грязную работу и проделали. И преступление, к слову, раскрыли быстро. Убийца уже два года как отбывает срок. А я понял, что наша работа – это не место, где можно жалеть себя».

«Никита Старшинов пришел к нам в отдел в августе 2020 года сразу же после окончания академии СК России. Молодой, глаза горят, настрой на работу хороший, и цель есть – продолжить династию следователей, – рассказывает руководитель Пуровского МСО СУ

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

СК России по ЯНАО Михаил Огнёв. – Посмотрели мы на него в разных ситуациях. Все испытания он прошел достойно. Назначение в отдел по расследованию особо важных дел считаю заслуженным. За три с половиной года у него в производстве побывали все возможные категории уголовных дел. И я скажу так – этому парню можно доверять».

Урок четвертый

Всю меру ответственности, возлагаемую вместе с погонами на плечи следователя, я осознал, когда пришлось ставить личную подпись под моим первым процессуальным документом. «От моего решения зависят человеческие судьбы!» – это был такой сложный психологический момент. Но, как оказалось, впереди меня ждали другие не менее сложные испытания. Пришлось даже заставлять себя оставаться бесстрастным на допросах, слушая самые омерзительные подробности преступлений. Глубину человеческой безнравственности я оценил при общении с одним из убийц.

В Тарко-Сале трое вахтовиков убили местного жителя. Он зашел к ним в квартиру на громкую музыку, слово за слово, они поругались, и пьяные мужчины забили горожанина до смерти. Тело до утра пролежало у них в ванной, а затем один из них хладнокровно его расчленил и вместе с приятелями в ковре вынес останки в заброшенный дом. Преступников, скрывшихся из города, установили быстро, и вот уже самый жестокий участник убийства сидит у меня на допросе. Отношения с ним с самого начала не заладились. На все мои попытки установить контакт он реагировал агрессивно. Но когда я в следственном изоляторе провел с ним почти две недели, он расположился ко мне и стал отвечать на вопросы. Собирая доказательственную базу, я не мог понять одного: зачем надо было так издеваться над телом. Этот же вопрос я задал преступнику. Ответ поразил своей жестокостью и цинизмом: «Сколько раз он меня оскорбил, столько частей тела я у него отрезал», – спокойно пояснил мне убийца.

Урок самый главный

«Самый главный урок в жизни мне, конечно, дал отец – офицер Следственного комитета России, посвятивший свою жизнь борьбе с преступностью, – рассказывает Никита. – Я родился в Ивановской области и прожил там с родителями большую часть жизни. Когда отец перевелся из ивановского следственного управления СК России в ямальское, мы всей семьей переехали в Салехард. Отец возглавил столичный следственный отдел, мама работала, я и брат учились в школе. Мы часто бывали у отца на работе, я видел, с каким уважением к нему относятся коллеги и подчиненные. Сейчас он на пенсии, а я работаю среди его бывших коллег, и мне безумно приятно слышать об отце отзывы, как о человеке, всем сердцем преданном своему делу. Его помнят как руководителя, который умеет принимать решения обдуманно, твердо и быстро, но самое главное, обладает огромным чувством ответственности.

Я горжусь своим отцом, поэтому никаких сомнений в выборе профессии у меня не было. Отцу, конечно, очень приятно, что я продолжил династию, но я знаю, что он поддержал бы

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

меня в любом выборе. Надеюсь, что моя семья окажется такой же счастливой, как и у моих родителей.

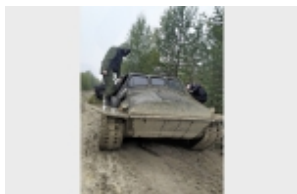
Мы с Настей познакомились на каникулах. Учились в то время каждый на четвертом курсе, я в академии, а она в Уральском государственном юридическом университете. Получив диплом, Настя поступила на службу в Талицкий межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета России по Свердловской области, а я уехал на Ямал. Почти три года мы с ней общались в основном по телефону, а поженились в наш первый отпуск.

Сомнений, что Анастасия последует за мной на Север, не было изначально. Настя не такой человек, чтобы пренебречь отношениями ради комфорта. Ее отец, кадровый военный в звании генерал-майора, является участником военных локальных конфликтов, выполнял интернациональный долг на территории других государств. Его боевой путь отмечен многими государственными наградами, в том числе и орденом Мужества. Нам с Настей никак нельзя опускать планку, взятую нашими отцами. Сейчас моя супруга в декретном отпуске. У нас растёт сынишка Александр. И я счастлив.

Нам предстоит очень много трудиться, и в первую очередь я приложу все усилия к тому, чтобы оправдать доверие руководителя следственного управления Следственного комитета России по Ямало-Ненецкому автономному округу Андрея Николаевича Егорова, поверившего в меня и одобрявшего мой перевод в отдел по расследованию особо важных дел».

Елена Демьянова, СУ СК России по Ямало-Ненецкому автономному округу

Изображения

19 Апреля 2024

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-7-133-20-aprelya-2024/item/1876740>

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ
